

В столице, во 2-й лунный месяц, ранняя весенняя погода была прохладной.

Дворцовые служанки, входившие и выходившие из огромных покоев императора с выражением радости на лицах, торопливо несли горячую воду и полотенца в зал.

Из ярко-желтого драконьего ложа вытянулась белая рука.

Маленький дворцовый евнух, ожидавший в стороне, пришел в ужас, увидев, что Его Величество собирается спуститься вниз босиком.

Тянь Фушэн, главный управляющий евнух, грел снаружи обувь для Его Величества. В этот момент никто не мог остановить его.

Император, только что оправившийся от тяжелой болезни, собирался ступить на землю босиком!

У маленького евнуха не было времени на раздумья. Дрожая, он бросился к кровати и лег на землю. Ноги самого уважаемого человека в стране наступили на спину маленького евнуха.

Маленький евнух вспотел. Он попытался расслабить мышцы спины, опасаясь, что от его напряженного тела Его Величеству станет некомфортно. Он также упрекал себя в том, что его одежда была слишком грубой, и он боялся поцарапать ноги Его Величества.

Император рассмеялся и насмешливо сказал: Отойди в сторону.

Маленький евнух не посмел послушаться его, но и не позволил ему вот так ступить на землю. Он храбро сказал: Ваше Величество не может. Земля холодная. Холодный воздух будет просачиваться в тело дракона от подошв ног.

Как только Тянь Фушэн вошел, он услышал эти слова маленького евнуха. Он поспешно приблизился и упал на колени с драконьими сапогами в руках. - Ваше Величество, этот раб здесь, чтобы служить вам. Не опускайте ноги вниз. Сердце этого раба вот-вот выскочит из груди. - Фальшиво воскликнул он.

Гу Юаньбай расхохотался: Чжэнь[1] думает, что твое может выпрыгивать по семнадцать-восемнадцать раз за день.

Тянь Фушэн озорно рассмеялся. Он осторожно держал ноги Гу Юаньбая и внимательно надевал ему носки и ботинки.

Гу Юаньбай глубоко вздохнул, приняв себя к комнате, полной благовоний и лекарств.

Он не был истинным императором, а позитивным и многообещающим молодым человеком 21-го века.

В одно мгновение, когда он пролетел сквозь облака во время прыжка с парашютом, он очнулся в этом теле, как только открыл глаза.

Эта династия называлась Великая Хэн, которая, как он помнил, не существовала, поэтому она должна быть необоснованной. Степень производства достигла уровня Северной династии Сун.

Это тело Гу Юаньбая, которое было выращено силой всей страны, было действительно хрупким. Оно было слишком болезненным. Как император, он даже не обладал большой силой.

Когда пришел Гу Юаньбай, уже появилась диктатура евнухов. Следует знать, что появление диктатуры евнухов часто указывало на то, что династия вступила в средний и поздний периоды правления. С появлением влиятельных министров и местных сил евнухи также хотели контролировать военные и политические дела.

Гу Юаньбай вселился в больное тело и прожил в уединении целых три года. Одним махом, могущественные министры и евнухи были коллективно разоружены, а предыдущая династия и внутренний двор были тщательно очищены, временно уравнивая три силы и восстанавливая первоначальную имперскую власть.

Как раз в тот момент, когда он был готов сделать отчаянную попытку, его тело не выдержало. В конце зимы наступили сильные холода.

В дни своей тяжелой болезни Гу Юаньбай случайно услышал несколько очень знакомых имен, которые в конце концов заставили его кое-что вспомнить. Он не переселился в безосновательный мир, он переселился в книгу.

Молодой император в книге умрет через несколько лет. Он уступит свой трон знаменитому принцу-регенту, главному герою гонгу[2] книги. Главным героем шу[3] книги был способный министр, который помог принцу-регенту править страной, оставив после себя доброе имя,

передаваемое из поколения в поколение.

Гу Юаньбай был прямым человеком - железным прямым (имеется в виду натуралом). Он знал об этой книге, потому что она была адаптирована для веб драмы "судебной политической битвы социалистического братства".

Узнав, что он не сможет прожить ещё несколько лет, Гу Юаньбай принял [свою судьбу]. Все его прежние амбиции были отброшены в сторону. Он даже не почувствовал запаха тушеной утки в соевом соусе[4].

Трону не суждено было принадлежать ему. Не важно сколько он сделал сейчас, все это позволит будущему императору заключить выгодную сделку[5].

Во время этой болезни Гу Юаньбай много думал об этом и в конце концов решил плыть по течению. Он заботился о себе в последние годы и наслаждался последним периодом своей жизни на троне.

Мимоходом он брал соевый соус[6] и наблюдал за социалистическим братством двух главных героев мужчин в книге.

Гу Юаньбай никогда не видел такого социалистического братства.

- Ваше Величество, готово. - Тянь Фушэн осторожно опустил ноги ГУ Юаньбая, опасаясь навредить императору.

Когда Гу Юаньбай наконец поднялся на ноги, пришли дворцовые служанки, чтобы переодеть его в повседневную одежду, которая была хорошо пропитана благовониями. Прежде чем он успел как следует переодеться, зашел евнух и

доложил: "Ваше величество, Хэ[7] Цинван, министр доходов и его сын ждут у дворцового зала."

— Впусти их, - сказал Гу Юаньбай.

Евнух провел внутрь трех человек. Все трое поклонились Гу Юаньбаю.

Он слабо ответил: "Встаньте."

Сын министра доходов еще не был покрыт[8], как раз в том возрасте, когда хотелось быть

бесстрашным. Отец десять-двадцать раз за утро говорил ему, что он не должен смотреть прямо в глаза императору. Однако он желал делать то, что ему не позволялось. Стоя за спиной Хэ Циньвана и своего отца, он тайком поднял глаза.

Правитель страны, как сказал Гу Юаньбай, был самым нежным человеком, воспитанным властью всей страны.

Когда молодой гунцзы[9] поднял глаза, он увидел, что дворцовая служанка заботливо укладывает за спину императора его прекрасные черные волосы. Сегодня император излечился от своей болезни. Чтобы отпраздновать это событие, он специально надел красную мантию. Слабый румянец появился на его нефритовом лице.

У молодого гунцзы перехватило дыхание, а сердце бешено заколотилось. Он тут же судорожно опустил голову и больше не осмеливался взглянуть.

—Это старший сын Тан-Дарена[10]?

Тон Гу Юаньбая был добрым. Тан-Дарен был польщен. Он почтительно поклонился и сказал: “Ваше Величество уже говорили вашему слуге[11], что во дворце мало юношей. Способности моего сына посредственны, у него врожденное слабоумие, но он лучше своих сверстников и довольно шумный. Если Ваше Величество не испытывает к нему неприязни, ваш слуга позволит ему часто бывать во дворце, чтобы сопровождать Ваше Величество, дабы развеять скуку.”

Гу Юаньбаю очень хотелось вздохнуть.

Несколько дней назад он произвел крупную политическую реформу. Это предложение было направлено на то, чтобы позволить этим министрам отправить своих детей во дворец, который должен был не только служить тросом для удержания этих министров, но и демонстрировать императорскую благосклонность. Таким образом, он должен был бить и любить несколько разобщенных кланов ученых-чиновников. В-третьих, он хотел как можно скорее выяснить, есть ли многообещающие таланты, чтобы взрастить в них верных ему людей.

Однако сейчас у него не было на это сил.

—Иди сюда, пусть Чжэнь хорошенько рассмотрит тебя”, - подзвал Гу Юаньбай молодого гунцзы. Не скромничай, Тан-Дарен. Чжэнь слышан о твоей репутации опытного преподавателя и наставника.”

Молодой гунцзы, затаив дыхание, подошел к императору.

Спина Тан-Дарена слегка вспотела. С тех пор как император одним махом очистил Императорский двор, он всегда нервничал, когда сталкивался с ним лицом к лицу. Влияние императора при дворе становилось все более и более сильным. Он боялся, что его сын будет непочтителен к императору.

К счастью, император сегодня был в хорошем настроении, его вопросы тоже были очень гармоничны. Молодой гунцзы отвечал на них один за другим, и его заикание постепенно ослабло.

Гу Юаньбай собирался взять чашку чая, но его рука внезапно задрожала из-за слабости. Чашка с пронзительным звуком упала на пол. Гу Юаньбай посмотрел на осколки на полу и почувствовал, как его сердце сжалось от гнева. У него зудело в горле, и он начал кашлять.

Молодой гунцзы вздрогнул и подсознательно посмотрел на императора. Белоснежные хрустальные пальцы императора коснулись его груди, брови слегка нахмурились, а ранее бледные губы покраснели, словно накрашенные помадой.

Император обладал прекрасной внешностью бесконечного весеннего бриза и необъятной осенней луны, похожей на редкий уникальный фарфор цвета морской волны, изящество, к которому люди не осмеливались прикоснуться или приблизиться.

— В-ваше величество. - Молодой гунцзы собрал все свое мужество. Он протянул руку, чтобы поддержать Гу Юаньбая, и обеспокоенно сказал: "Вы в порядке?"

Разбитая чашка была убрана. Гу Юаньбай перестал кашлять и улыбнулся: "Хороший мальчик, Чжэнь в порядке."

Хэ Цинван, который не произнес ни слова с тех пор, как вошел во дворец, усмехнулся и холодно сказал: "Ваше Величество должны хорошо заботиться о теле дракона. Когда Отец Император передал страну Вашему Величеству, Ваше Величество не был таким слабым, как сейчас."

Гу Юаньбай вздохнул: "Хэ Цинван прав."

Гу Юаньбай быстро настроился. Поднявшись, он вышел из дворцового павильона и посмотрел на небо: "Сегодня действительно хорошая погода."

— Ваше Величество в добром здравии, поэтому небо ясное, - сказал министр доходов, внимательно наблюдая за ним. - "В те дни, когда Ваше Величество хворали, люди в столице тоже горевали. Каждый день они молились за Ваше Величество дома. Ваше величество правит страной добродетелью, поэтому люди в стране охотно повинуются. Небеса также лелеют Ваше Величество."

Император рассмеялся. Министр доходов увидел это и продолжал говорить: "Эти два дня должны быть солнечными. Весенний дождь драгоценен, как масло. Несколько дней назад из-за небольшого морозящего дождя трава и полевые цветы в сельской местности полностью расцвели. Мой сын даже сказал, что завтра у них будет матч Куджу[12]."

— А?" - Гу Юаньбай заинтересовался: "Матч Куджу?"

Ныне Император любил Куджу, что было известно всем. Молодой гунцзы покраснел и сказал, поклонившись: "Завтра будет матч Куджу, который устроили ученики в школе. Всего четыре студенческие команды, и матч продолжится три часа."

Гу Юаньбай сказал: "Услышав это, Чжэнь заинтересовался. Когда и где завтра состоится матч Куджу? Чжэнь придёт посмотреть."

Молодой гунцзы ответил дрожащим голосом: "Да, да."

Тянь Фушэн заметил усталость между бровями императора. Он быстро шагнул вперед и попросил министра доходов и его сына удалиться. Хэ Цинван, стоявший в стороне, как бревно, казался в этот момент смертельно бледным. Он бросил свирепый взгляд на Гу Юаньбая и ушел, взмахнув рукавом.

Глядя на его неприглядный вид, Гу Юаньбай засмеялся и остановился только тогда, когда его грудь сжалась. Он сказал в приподнятом настроении: "Тянь Фушэн, следуй за Чжэнем, чтобы прогуляться по императорскому саду."

— Да.

Как только Тан-Дарен и его сын покинули дворец, они поспешно разошлись в разные стороны. Один отправился к военному министру, чтобы подготовиться к завтрашней вылазке императора на матч Куджу. Другой вернулся в школу и пошел поговорить с директором о присутствии императора.

Как и ожидалось, эта новость вызвала бурную реакцию в Национальной академии. Директор помедлил, потом встал и спросил: "Император придет лично?"

Помощник преподавателя и Чжицзянь[13] ахнули и поддержали друг друга. Они смотрели на Тан Мианя, сына министра доходов, нетерпеливо, без своей обычной строгости и сдержанности.

Тан Миань был так же взволнован: Император сказал, что придет посмотреть матч нашей школы по Куджу.

Директор школы был чиновником пятого ранга и видел императора только издали. Услышав эту новость, он вдруг почувствовал огромную радость в груди. Он ходил по комнате с сияющим от счастья лицом, время от времени смеясь, точно пьяный после выпитого алкоголя.

Помощник учителя и Чжицзянь никогда не видели лица Императора. Один из них, Чжицзянь, которому за 50 лет, невольно прослезился и пробормотал человеку рядом с ним: "Я никогда не думал, что настанет день, когда я увижу Его Величество."

Ассистенту преподавателя с большим трудом удалось успокоиться: "Директор, четыре команды Куджу в нашей школе набираются случайным образом. Есть хорошие и плохие способности. Если они будут так играть, то наверняка испортят настроение Его Величеству."

Директор остановился, прежде чем кивнул: "Верно. Значит, сразу же пересоберите четыре команды, играющие в Куджу, с удивительными игроками. Ха-ха-ха. Эти мальчишки, я боюсь, что когда они услышат, что Его Величество едет, будут копошиться вокруг."

Директор о чем-то задумался. Он повернул голову и спросил Тан Мианя: "Его Величество говорит, что это частный выезд или с большой шумихой?"

— Его Величество этого не говорил, - запинаясь, проговорил Тан Миань, - но мой отец ушел в

военное министерство.

Поразмыслив, директор погладил бороду и кивнул. Он больше не разговаривал с Тан Мианем: "Завтра ты должен быть на поле, так что хорошо отдохни сегодня, чтобы завтра завоевать славу для нашей академии."

Тан Миань твердо сказал: "Ученик будет стараться!"

При мысли о том, что завтра император придет посмотреть, как он играет в Куджу, он чувствовал наплыв сил. Как бы он хотел, чтобы поскорее наступило завтра, и император увидел, какой он замечательный.

Примечание:

1. Я; мы (имперское использование)
2. Верхний в однополых отношениях
3. Нижний в тех же отношениях
4. Китайская медицинская наука считает, что мясо утки питает инь пяти внутренних органов. Короче говоря, это полезно для здоровья
5. Это означает, что будущий регент займет трон, когда страна процветает и в нем мирно.
6. Это значит прохожий, который не имеет ничего общего с другими
7. Принц Хе (гармонии), титул, данный кровнородственным сыновьям императора, каждый из которых имеет свое собственное имя.
8. церемония покрытия после достижения 20-летнего возраста
9. Сыновей и внуков герцогов и лордов называют Гунцзы (□□, сын герцога) и Гунсунь (□□, внук герцога).
10. Дарен-это титул уважения. С очень важным официальным положением; или по отношению к начальству
11. ваш слуга (используется при обращении к государю)
12. древнекитайский футбол (Футбол)
13. Официальное название ассистента академика, который преподает классику.

ПП: Ребята, если в тексте есть какие-то ошибки пожалуйста, напишите мне, чтобы я могла улучшить этот перевод.

ヽ(□•ω•□)ノ..°♡

<http://bllate.org/book/15154/1338780>